

ТЕНЬ ВЕЧНОГО ЛЕСА

Мария Жарова

Мария Жарова

Тень Вечного леса

«Литнет»

2025

Жарова М.

Тень Вечного леса / М. Жарова — «Литнет», 2025

Мой долг — умереть. Его долг — убить меня. Наше дело — перевернуть все с ног на голову. Вера знала, что ее жертва спасет мир. Но она не знала, что ее тюремщик, Владыка Теней, окажется не бездушным монстром, а существом, измученным вечным долгом. Она не знала, что в ней самой проснется «искра», способная исказить древнее пророчество. И уж точно не планировала влюбляться в того, кто должен стать ее палачом. Теперь ей предстоит сделать выбор: принять свою судьбу и стать очередной забытой невестой в его коллекции... или спасти мир, переписав правила игры.

© Жарова М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Договор и дурость	5
Глава 2. Черный дворец и правила хорошего тона	8
Глава 5.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Договор и дурость

Вера с самого утра чувствовала, что день не задался. Сначала она споткнулась о порог собственного дома, рассыпав по полу запас высушенного корня мандрагоры. Потом обнаружила, что мыши, несмотря на все защитные заклинания, устроили пир в мешке с пшеничной мукой. А теперь, стоя на коленях в огороде и выдирая с корнем упрямый сорняк, она с удивлением наблюдала, как ее собственная капля пота, упав на землю, зашипела и испарилась маленьким черным дымком.

— Ну вот, — с горькой иронией пробормотала она. — Даже мои пот и слезы, будь они сейчас, не в ладах с реальностью. Бабушка, может, хватит уже травить меня зельями для «повышения жизнестойкости»? Они, по-моему, дают обратный эффект.

Ее бабушка, Агата, сидела на крылечке и с бесстрастным видом ощипывала куропатку. Женщина в годах, но с прямой, как жердь, спиной и взглядом, способным просверлить гранит.

— Не ной, — отрезала Агата, не глядя на внука. — Лучше скажи, почему сегодня продала болиголов аптекарю Григорию?

— По две монеты за унцию, — вздохнула Вера, с трудом одолевая сорняк. — Он сказал, что у меня он какой-то особенно... злой. Видимо, впитал мое солнечное настроение.

— Хорошо. На похороны хватит.

Вера замерла. Бабушка была женщиной суровой, но до откровенного цинизма доходила редко. Особенно после того, как старшая внучка, Лика, слегла с загадочной лихорадкой три месяца назад. Лекари разводили руками, а Агата лишь хмурила брови и варила все более горькие отвары.

— Ба, это вообще-то не смешно.

— Я и не шучу, — Агата отложила птицу и устремила на Веру свой пронзительный взгляд. — Вечером будь дома. Нам нужно поговорить. О Договоре.

Слово повисло в воздухе, тяжелое и холодное, как надгробный камень. Вера слышала о нем с детства — смутные истории о каком-то старом соглашении, которое их род заключил с кем-то очень могущественным и очень нелюдимым. Но бабушка всегда отмахивалась, называя это сказками для запугивания непослушных детей. Судя по выражению ее лица, сказки внезапно кончились.

Вечер действительно выдался мрачным. Тучи, словно стая черных воронов, накрыли их маленький домик на окраине деревни. Вера, закончив с ужином, сидела за столом и нервно теребила край своей поношенной юбки. Агата стояла у печи, глядя на огонь.

— Готовься, Лика долго не протянет, — начала она без предисловий, и у Веры сжалось сердце. — И как только она испустит дух, придут за Алисой.

Вера аж подпрыгнула на стуле. Ее младшая сестра, Алиса, шестнадцатилетняя ветреница, помешанная на местных парнях и ярких лентах, в эту самую минуту мирно посапывала за перегородкой.

— За Алисой? Кто придет? Зачем? Бабушка, выпейте валерьянки, вы сами не свои!

— Договор, девочка, — Агата повернулась к ней, и в глубине ее глаз плясали отражения пламени, словно настоящие черти. — Наш прапрадед, отчаявшись спасти урожай от Пробуждения Теней, заключил сделку с Владыкой Запредельного Леса. Он даровал нам защиту, а мы взамен обязуемся отдавать ему одну дочь из каждого поколения. В ночь, когда угасает предыдущая невеста, он приходит за новой.

Вера уставилась на бабушку, пытаясь найти в ее лице хоть следы безумия. Не нашла.

— Вы хотите сказать, что наша семья вот уже... сколько поколений... поставляет живых девушек какому-то лесному божеству? И все это время вы об этом молчали? — голос ее дрог-

нул от возмущения. — Это даже не патриархально, это какая-то запредельная экономия на приданом!

— Не богохульствуй, — строго сказала Агата. — Его слуга придет с первыми лучами луны. Он заберет Алису. Таков договор.

В этот момент из-за перегородки донесся тихий всхлип. Вера бросилась туда. Алиса сидела на кровати, вся в слезах, ее милое личико искажил ужас.

— Я... я видела его во сне! — прошептала она, дрожа. — Высокий, в плаще... и глаза... у него такие холодные глаза! Он сказал, что скоро вернется за мной! Вера, я не хочу! Я боюсь!

Вера прижала сестру к себе, чувствуя, как та мелко трясется. Сердце разрывалось на части. Лица умирает. Алису ждет судьба хуже смерти. А она, Вера, все это время копалась в огороде и торговалась из-за цены на болиголов.

В голове у нее пронеслись воспоминания. Ее странности — капли пота, испаряющиеся черным дымом, растения, которые расцветали или вяли от ее прикосновения, тот самый «особо злой» болиголов. Она всегда была чужой, не такой, как все. А Алиса... Алиса была просто ребенком. Она мечтала о любви, о семье, о простом человеческом счастье.

Ирония судьбы была налицо. Та, что с детства была немного «не от мира сего», оказывалась, идеально вписывалась в его самые мрачные законы. А та, что была олицетворением этого мира, должна была стать ему жертвой.

— Никто ни за кем не придет, — тихо, но очень четко сказала Вера, глядя на бабушку через плечо сестры. — Потому что он придет за мной.

Агата замерла. Даже Алиса перестала рыдать.

— Что? — только и смогла выдохнуть старуха.

— Вы сказали — дочь из рода. Вы не уточнили, какая именно, — Вера встала, выпрямив спину. Внутри нее все замерло и стало кристально ясным. Это был ее долг. Не долг жертвы, а долг старшей сестры. Ее странность, ее «не такая, как все» наконец-то обрела смысл. — Моя кровь не хуже Алисиной. Наверное, даже лучше, судя по тому, как она вредит сорнякам. Пусть этот Владыка Теней попробует со мной договориться. Уверена, ему еще не приходилось иметь дело с кем-то, чей пот разъедает землю.

Она попыталась шутить, но голос сорвался. Страх был. Дикий, ледяной страх. Но за ним шло странное, почти буйное чувство предвкушения. Наконец-то она узнает, почему ее капля пота шипит. Наконец-то она найдет место, где ее «проклятие» будет к месту.

Агата смотрела на нее с непривычным для нее выражением — со смесью уважения и скорби.

— Ты уверена, дитя? Дороги назад не будет.

— Я и здесь с детства была не в своей тарелке, — горько улыбнулась Вера. — Может, там я наконец-то найду подходящий интерьер.

Она подошла к своему сундуку и начала собирать вещи. Смена одежды, острый нож для трав (мало ли), мешочек с личными безделушками. Ее руки не дрожали.

Когда за окном показался серп холодной луны, а ветер завыл громче, на пороге появилась тень.

Он был высоким, закутанным в плащ цвета ночной грозы. Его лицо скрывал капюшон, но оттуда, из глубины, исходил мерцающий холодный свет, словно от далеких звезд.

— Я пришел за невестой, — прозвучал его голос. Он был низким, без единой эмоции, и от него по коже побежали мурашки.

Агата молча указала на Веру, которая стояла посреди комнаты с узелком за спиной, пытаясь придать своему лицу выражение стоического спокойствия, а внутри чувствуя себя абсолютной душой.

Тот самый взгляд из-под капюшона упал на нее. Он казался физическим весом.

— Ты не та, — констатировал он.

— Сюрприз, — выдохнула Вера, собрав всю свою наглость. — Считайте, что вам достался коллекционный экземпляр. С функцией шипения и повышенной злобностью. Берете?

Посланник несколько секунд молчал, изучая ее. Воздух потрескивал от магии.

— Кровь подходит, — наконец изрек он. — Договор будет исполнен.

Он шагнул назад, в ночь, и жестом велел следовать за собой. Вера переступила порог дома, не оглядываясь. Она знала, что не выдержит, если увидит слезы Алисы.

Порог дома был позади. Впереди — мрак, туман и очертания темного леса, который вдруг показался ей не таким уж и враждебным. Просто другим.

«Ну что ж, Владыка Теней, — подумала она, сжимая в кармане кулаки. — Готовь свой Черный Дворец к ремонту. К тебе едет невеста, которая способна испортить воздух одним своим присутствием. Удачи тебе с этим».

Глава 2. Черный дворец и правила хорошего тона

Туман затянул ее с головой, как плотная, влажная простыня. Следующий шаг Веры уперся не в мягкую земляную тропу, а во что-то твердое, холодное и звонкое. Она качнулась, едва удержав равновесие, и туман рассеялся так же внезапно, как и появился.

Она стояла на черном, отполированном до зеркального блеска полу. Вокруг вздымались ввысь стены из такого же темного камня, испещренные серебристыми прожилками, которые мерцали призрачным светом. Воздух был холодным, пахнувшим озоном после грозы, старыми книгами и чем-то еще — невыразимо чужим. Это был не лес. Это был дворец. Черный Дворец.

— Ну, что ж, — прошептала Вера, и ее голус гулко отозвался в пустоте зала. — Уютненько здесь, ничего не скажешь. Прямо как в гробнице очень состоятельного и крайне депрессивного родственника.

Ее провожатый, Посланник, беззвучно парил в нескольких шагах от нее, его плащ почти не шелестел.

— Добро пожаловать в Обитель Теней, — произнес он тем же безжизненным тоном. — Отсюда твой новый дом.

— А что, есть тур по недвижимости? — поинтересовалась Вера, стараясь, чтобы в голосе не было дрожи.. — Или хотя бы брошюрка «Выживание для чайников в условиях вечной мглы и тоски»?

Посланник проигнорировал ее вопрос.

— Следуй за мной. Тебе отведены покои. Не сворачивай с пути. Не прикасайся к стенам. Не задавай вопросов.

— Поняла. Правила хорошего тона в обществе мрачных нелюдимов: помалкивай и не распространяй свой человеческий запах, — пробормотала она себе под нос, но послушно зашагала за ним.

Они шли по бесконечным коридорам, и Вере начинало казаться, что дворец — это живой, дышащий лабиринт. Очертания дверей менялись, арки изгибались под невозможными углами, а в темных зеркалах, висевших на стенах, отражалось не ее испуганное лицо, а какие-то пляшущие тени. Однажды ей показалось, что в одном из таких зеркал она увидела свое отражение, но с глазами, полными звездной пыли. Она резко отвела взгляд.

Наконец они остановились у высокой двустворчатой двери из черного дерева. Посланник провел рукой по поверхности, и та бесшумно отворилась.

— Твои покои. Тебя призовут, когда Владыка сочтет нужным.

И, не попрощавшись, он растворился в тени коридора, словно его и не было.

Вера переступила порог и ахнула. Комната была огромной. Высокие сводчатые потолки терялись в полумраке, а по стенам струились тяжелые ткани цвета запекшейся крови. В центре стояла массивная кровать с балдахином, больше похожая на погребальный катафалк. В камине, высеченном из цельного куска черного базальта, пылали синевато-белые огни, не дающие тепла, но отбрасывающие на стены тревожные, пляшущие тени.

— Ну, хотя бы постелили, — заметила Вера, пнув ногом роскошный ковер с причудливыми узорами, которые, если приглядеться, шевелились. — Ой.

Она отшатнулась, но узоры снова замерли. Решив больше не испытывать судьбу, она подошла к окну. Оно было огромным, арочным, но вместо привычного пейзажа за ним клубился и переливался барьер из тумана, сквозь который иногда проступали очертания искривленных, безлистных деревьев.

— Вид, конечно, убийственный, — вздохнула она. — В прямом смысле слова.

Ее размышления прервал тихий, шелестящий голос у самого локтя.

— Госпожа Невеста? Вам угодно чего-нибудь отведать?

Вера взвизгнула и подпрыгнула на месте. Рядом с ней стояло... нечто. Высокое, худое, состоящее из сгустков теней и клубов серой дымки. У него были только два бледных пятна на месте глаз и едва заметный прорези рта.

— ААА! Ты кто?!

— Я — Шепот, к вашим услугам, — просипело существо, склоняясь в подобии поклона.
— Я буду вашим слугой.

Вера, прижав руку к бешено колотившемуся сердцу, попыталась взять себя в руки.

— Шепот? А есть еще Крикун или Вопль? Чтобы полный комплект фобий собрать.

— Нет-нет, только я, — тень казалась почти оскорбленной. — Я очень тихий. И учтивый.

— Ладно... Шепот. А чем тут, собственно, «отведывают»? Жареными мухами отчаяния? Тушеными грехами?

— О, нет! — Шепот возмущенно заколебался. — У нас прекрасная кухня. Маринованные лунные грибы, хлеб из мякоти ночи, сыр с плесенью, которая видит будущее... Ну, в общем, что-нибудь найдется.

Вера с сомнением посмотрела на свой бурчащий желудок.

— Может, просто чаю? Только, ради всего святого, чтобы он не шевелился и не смотрел на меня.

Пока Шепот исчезал за дверью, Вера решила осмотреть комнату. В одной из ниш она нашла умывальник, выдолбленный из гигантской черной раковины. Вода в нем была идеально чистой и ледяной. Она плеснула себе на лицо, пытаясь привести мысли в порядок.

И тут заметила нечто странное. Капли воды, скатившиеся с ее пальцев на черный камень раковины, не растекались, а собирались в шарики и начинали медленно... испаряться тем самым знакомым черным дымком.

— Вот черт, — прошептала она. — Так это не от бабушкиных зелий. Это... я сама.

Ее открытие прервал громкий, вибрирующий звук, похожий на удар гигантского гонга. Он прошел сквозь стены, через кости, и отозвался тяжким гулом в самой глубине ее сознания. Дверь в покои снова бесшумно отворилась. На пороге стоял все тот же Посланник.

— Владыка зовет тебя.

Наступил момент, которого она одновременно ждала и боялась. Сердце ушло в пятки, по спине пробежал холодок. Но сдаваться она не собиралась.

— Отлично, — выдохнула она, выпрямляясь и сглатывая комок в горле. — Пойдем знакомиться с моим женихом. Надеюсь, у него есть чувство юмора. Или хотя бы лицо.

Она вышла в коридор, и тяжелая дверь захлопнулась за ней, словно вход в ее старую жизнь. Впереди была лишь тьма, тайна и встреча с тем, в чьей власти была теперь ее судьба. И Вера поклялась себе, что какой бы мрачной ни была эта встреча, она найдет в себе силы пошутить. Хотя бы про себя. Потому что ирония — это последнее, что у нее осталось от прежней, человеческой жизни.

Глава 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.